

**В.Н. Пармон, В.А. Крюков, В.Е. Селиверстов**

**ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ  
НА ВОСТОКЕ РОССИИ:  
НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ЗАДАЧИ  
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН**

*В статье рассматриваются подходы к совершенствованию пространственного развития Российской Федерации и повышению эффективности государственной региональной и научно-технической политики на основе усиления трансграничных взаимодействий на Востоке России. Дан анализ проблемной ситуации с реализацией восточного вектора пространственного развития страны, сделан вывод о наличии здесь больших неиспользованных резервов. Показано, что это приоритетное направление пространственного развития и межстрановых взаимодействий в Азиатской России пока не имеет серьезного научного сопровождения, а основные мероприятия и проекты осуществляются как инициатива госкорпораций и вертикально интегрированных компаний. В связи с этим показана необходимость создания в структуре Сибирского отделения РАН Международного научного центра по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии, который будет нацелен на выработку и практическую реализацию концепции модернизации восточного вектора развития России и основанной на ней государственной политики с акцентом на усиление роли сибирских и дальневосточных регионов в экономических и научно-технических межстрановых взаимодействиях в Северо-Восточной Азии. Сформулированы цели, задачи и основные направления исследований Центра как сетевой научно-организационной структуры нового типа, работающей на принципах аналитических центров Think Tank.*

**Ключевые слова:** трансграничные взаимодействия; Северо-Восточная Азия; Северная Азия; восточный вектор пространственного развития России; международное научно-технологическое сотрудничество; Стратегия международного сотрудничества РАН в сфере научной и научно-технической деятельности; Международный научный центр по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии

**Для цитирования:** *Пармон В.Н., Крюков В.А., Селиверстов В.Е.* Трансграничные взаимодействия на Востоке России: научное сопровождение и задачи Сибирского отделения РАН // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 2 (106). – С. 226–258. DOI: 10.15372/REG20200210.

## ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ

В условиях глобализации и усиления межстрановых экономических, геополитических и культурных взаимодействий особо выделяется такой пространственный ареал сотрудничества государств, как Северо-Восточная Азия. Внимание к этому макрорегиону существенно возросло в связи с реализацией стратегической инициативы «Один пояс – один путь», выдвинутой руководством КНР и поддержанной руководством России.

В то же время Российская Федерация недостаточно использует значительный потенциал интеграционных взаимодействий на восточных рубежах. Хотя сегодня восточный вектор признан важнейшим направлением развития России и ее межгосударственных взаимодействий, его практическая реализация сопряжена с серьезными проблемами, вызовами и угрозами. Так, пока не осуществлен переход от концепции наращивания торгово-экономических связей России и КНР (реализуемых в экспортно-импортных потоках) к концепции укрепления экономических взаимодействий по самому широкому фронту (совместные инвестиционные проекты, программы приграничного сотрудничества и т.д.). Товарооборот между Россией и Китаем превысил 110 млрд долл. США, однако сложившаяся и ожидаемая с учетом подписанных договоренностей структура торгово-экономических связей двух стран вряд ли может быть признана

оптимальной с позиции российских интересов. Основная масса продукции, поставляемой из России в КНР, – это топливо и сырье (нефть, природный газ, руда, металлы, лес), в обратном направлении осуществляются поставки готовой продукции. Новые транспортные коридоры в рамках паневразийской транспортной системы «Новый шелковый путь», реализуемой Китаем, практически минуют российское пространство и создают сильную конкуренцию России как «мосту» между Западной Европой и странами АТР.

На Востоке России слабо развивается приграничное сотрудничество, программы научно-технического взаимодействия России с КНР, Японией, Южной Кореей, Тайванем реализуются недостаточно эффективно и не в полной мере используют потенциал Сибирского и Дальневосточного отделений РАН. Российская Федерация со всей очевидностью уступает Китаю ключевую роль во взаимодействиях со своим стратегическим партнером – Монголией. Большие неиспользованные резервы существуют и во взаимодействиях с «южным подбрюшьем» Азиатской России, особенно с Республикой Казахстан.

Участие России в реализации стратегической инициативы «Один пояс – один путь» осуществляется в формате «догоняющего развития» за масштабными внешнеполитическими и экономическими акциями Китая. При этом, с одной стороны, практически отсутствует политика сопряжения этой стратегической инициативы с программой развития Евразийского экономического союза, с другой же стороны, оценки показывают, что ее реализация весьма слабо повлияет на ускорение развития экономики Сибири и Дальнего Востока. Российская академия наук и ее институты недостаточно используются властными структурами при обосновании основных направлений и оценке рисков этой стратегической инициативы, тем самым в реальной практике принижается широко декларируемая экспертная роль РАН.

Стратегии и программы социально-экономического развития восточных районов Российской Федерации слабо раскрывают как потенциал интеграционных взаимодействий со странами Северо-Восточной Азии, так и существующие вызовы и угрозы, с которыми сопряжено сотрудничество (неконтролируемая трудовая миграция, экологические риски и т.д.).

Отставание в уровнях социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока и продолжающееся доминирование их сырьевой ориентации становятся особенно заметны на фоне существенного роста экономического потенциала граничащих с Россией северных и северо-восточных территорий Китая. Этот рост явился результатом проведения руководством КНР целенаправленной государственной политики по подтягиванию уровней социально-экономического развития периферийных территорий страны, в том числе на основе реализации Государственной программы модернизации старопромышленной базы Северо-Востока КНР [7; 8].

Все перечисленное говорит о том, что пока в Российской Федерации отсутствует сильная государственная политика системного экономического, научно-технического и гуманитарного взаимодействия со странами Северо-Восточной Азии, базирующаяся на научно обоснованной стратегии. Восточный вектор как приоритетное направление пространственного развития и межстрановых взаимодействий России пока не имеет серьезного научного сопровождения, а основные мероприятия и проекты осуществляются как инициатива госкорпораций и вертикально интегрированных компаний [2].

В то же время с начала нового тысячелетия стали осуществляться крупные системные акции Китая по формированию собственных центров влияния на Азиатском континенте, и в этом процессе значительная роль отводится китайской науке. С этой целью создаются различные научные ассоциации, центры компетенций, сети аналитических центров (Think Tank) по проблемам формирования стратегической инициативы «Один пояс – один путь», куда на сетевой основе включаются и исследовательские центры России. Так, в ноябре 2019 г. в Пекине состоялась церемония открытия Исследовательского центра по проблемам устойчивого развития Северо-Восточной Азии, построенного как сеть академических институтов и университетов КНР, России и Монголии с явным доминированием интересов китайской стороны. В КНР проходят ежегодные форумы по стратегической инициативе «Один пояс – один путь» и по развитию интеграционных процессов в Северо-Восточной Азии, организуются международные научные экспедиции [26; 29].

Все это говорит о целесообразности существенного усиления государственной политики России в системе трансграничных взаимодействий на Азиатском континенте как путем ее более активной регионализации (т.е. опоры на региональные точки роста и на региональные научно-инновационные системы не только Дальнего Востока, но и Сибири), так и на основе ее сильного научного сопровождения на базе потенциала Сибирского отделения РАН. Для этих целей предлагается создать в структуре Сибирского отделения РАН *Международный научный центр по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии* (далее – Центр, МНЦТВ), который должен хотя бы отчасти заполнить эти бреши. Центр будет нацелен на выработку и практическую реализацию концепции модернизации восточного вектора развития России и основанной на ней государственной политики с акцентом на усиление роли сибирских и дальневосточных регионов в экономических и научно-технических межстрановых взаимодействиях в Северо-Восточной Азии.

Перед тем как обрисовать цели, задачи и основные направления деятельности данного Центра, остановимся на двух ключевых понятиях, присутствующих в его названии, – на понятиях «трансграничные взаимодействия» и «макрорегион Северная Азия». Первое отражает объект исследований и деятельности МНЦТВ, второе обозначает его важнейший пространственный полигон.

## **О ПОНЯТИИ «ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»**

Существует четыре уровня международных взаимодействий:

1) межгосударственное сотрудничество в рамках блоков нескольких государств (Европейский союз – ЕС, Содружество независимых государств – СНГ). Чаще встречаются целевые блоковые межгосударственные объединения: в сфере экономики и международной торговли (Евразийский экономический союз – ЕврАзЭС, Североамериканская зона свободной торговли – НАФТА), в сфере обороны и безопасности (Организация Североатлантического договора – НАТО) и др.;

2) двустороннее межгосударственное сотрудничество – наиболее распространенный вид взаимодействий стран в политической, дипломатической, внешнеэкономической, торговой, военной, научно-технологической, культурной и других сферах. Организуют и реализуют его национальные органы власти и управления [3];

3) трансграничные взаимодействия – взаимодействия крупных территорий нескольких сопредельных стран в экономической, научно-технологической, транспортно-логистической, природоохранной, медико-санитарной и других сферах. Эти территории обладают, как правило, рядом схожих черт в том, как идет их развитие, в структурах производства, в ресурсном обеспечении и т.д. Организуют эти взаимодействия и управляют ими национальные, межрегиональные и региональные органы власти конкретных государств, а также специализированные международные структуры. Наиболее четко концепция трансграничных взаимодействий реализована в Европе на основе выделения так называемых еврорегионов, т.е. европейской формы межгосударственной интеграции, основанной на тесном сотрудничестве двух или нескольких территориальных образований, расположенных в приграничных районах соседствующих государств (например, «Адриатика», «Маас-Рейн», «Силезия», «Татры» и др.). Территории России входят в состав таких еврорегионов, как «Неман», «Балтика», «Карелия», «Днепр», «Ярославна»<sup>1</sup>. В региональной политике Европейского союза еврорегионы выступают объектом управления, на поддержку их развития выделяются целевые средства для реализации конкретных проектов. Еврорегионы объединены в Ассоциацию европейских регионов, с 1985 г. действует Ассамблея европейских регионов. Для описания ареалов трансграничных взаимодействий И.Н. Барыгин вводит понятие «международный регион» [1];

4) приграничное сотрудничество. Оно охватывает относительно локальные ареалы регионов, как правило, двух сопредельных государств и реализуется в основном через приграничную торговлю и культурные связи. Характерным примером может служить сотруд-

---

<sup>1</sup> См.: *Еврорегион*. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD>.

ничество Амурской области с китайской провинцией Хэйлунцзян, которое локализуется через приграничные взаимодействия г. Благовещенска и г. Хэйхэ. Организуют и реализуют эти взаимодействия региональные и муниципальные органы власти.

Таким образом, наиболее интересующие нас трансграничные взаимодействия и приграничное сотрудничество различаются как масштабом вовлеченных в них стран и их территорий, так и их целевой направленностью<sup>2</sup>. Трансграничные взаимодействия включают деятельность гораздо более широкого спектра (экономическое, научно-технологическое, миграционное, транспортно-логистическое, экологическое и другие направления), тогда как приграничное сотрудничество в основном сосредоточено в торгово-экономических и культурных связях локальных сопредельных территорий. Хотя, как отмечалось выше, исторически трансграничные взаимодействия наиболее успешно проявили себя в интеграционной политике Европейского союза, очень большой их потенциал существует в Северной и Северо-Восточной Азии, когда в них вовлекаются громадные территории таких стран, как Россия, Китай, Монголия, Казахстан.

### **МАКРОРЕГИОН СЕВЕРНАЯ АЗИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ОБЪЕКТ И ПОЛИГОН ИССЛЕДОВАНИЙ В РАМКАХ МНЦТВ**

Одним из важнейших макрорегионов Азии, на котором будет сконцентрирована деятельность МНЦТВ, является Северо-Восточная Азия. В политическом (страновом) контексте чаще всего в Северо-Восточную Азию включаются КНР, Япония, Республика Корея, КНДР, Монголия, Тайвань. В экономико-географическом плане в последнее время в этот макрорегион стали включать также российский Дальний Восток, однако это территориальное деление пока не стало

---

<sup>2</sup> Характерно, что в зарубежной литературе не разделяются понятия трансграничных и приграничных взаимодействий. В английском языке они описываются одним и тем же термином «cross-border», хотя, с нашей точки зрения, в первом случае более приемлем термин «trans-border».

общепризнанным. Но во всех классификациях Северо-Восточной Азии в нее никогда не включались территории Западной и Восточной Сибири, и тем самым они как бы автоматически выпадали из системы трансграничных взаимодействий в данном макрорегионе мира.

Признавая безусловную важность экономических, политических, научно-технологических и культурных взаимодействий в Северо-Восточной Азии, целесообразно в рамках деятельности Центра обеспечить усиление внимания к другому азиатскому макрорегиону – *Северной Азии*. В мировой литературе, в справочных источниках, в интернет-ссылках отсутствует однозначное определение Северной Азии. Часто под этим термином понимается территория Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, но мы предлагаем обозначать им *новый географический ареал Северной Азии как пространственной макросистемы территорий нескольких крупных азиатских стран*, основанной не только на их географических, но и на природно-климатических, ресурсных и экономических специфике и общности.

Итак, мы предлагаем рассматривать Северную Азию в следующем составе:

- Западная Сибирь, Восточная Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации;
- северные и северо-восточные территории Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район, Автономный район Внутренняя Монголия, три северо-восточные провинции КНР – Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин);
- Монгольская Народная Республика.

Подобное макрозонирование особенно важно для Сибири. Именно в рамках макрорегиона Северная Азия Сибирь становится одной из его важнейших пространственных структур (повторяем, что во всех классификациях Сибирь не входит в состав Северо-Восточной Азии).

Поскольку выделение макрорегионов основано не только на географическом признаке, но и на других объединяющих эти территории признаках, отметим несколько общих черт опорных территорий Северной Азии, расположенных в пределах России, КНР и Монголии:



- огромные пространства с достаточно суровыми природно-климатическими условиями и с низкой плотностью населения на значительных территориях;
- наличие крупных месторождений полезных ископаемых мировой значимости (топливно-энергетические ресурсы, руды черных, цветных и редкоземельных металлов, другое минеральное сырье);
- периферийный характер развития с удаленностью от наиболее развитых экономических и культурных центров государств и с отставанием от них по уровню развития;
- необходимость реализации государственной региональной политики в странах Северной Азии, которая бы способствовала усилению связности пространства их северных и восточных территорий и укреплению интеграционных межрегиональных взаимодействий.

Важнейшим направлением развития Северной Азии будет освоение Арктики в XXI в., и это потребует широкого международного сотрудничества. Северная Азия станет важнейшим полигоном реализации проекта развития Северного морского пути [13–15].

Главной особенностью развития Северной Азии должна явиться социально-экономическая, научно-технологическая и культурная интеграция ее территорий, а также расположенных здесь предприятий, фирм, компаний, научных институтов, и именно в этом контексте данный макрорегион должен стать наряду с Северо-Восточной Азией важнейшим объектом и научным полигоном деятельности Центра.

Таким образом, объектом исследовательской деятельности Центра должны стать страны Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Монголия, Республика Корея, КНДР, Тайвань) и макрорегион Северная Азия в предложенной нами интерпретации, предусматривающей включение в него территорий нескольких стран. В качестве объекта исследований проблем трансграничных взаимодействий восточной части России очень важно также рассматривать Республику Казахстан и Кыргызскую Республику.

## ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНЦТВ

Как отмечалось выше, *актуальность* создания Международного научного центра по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии определяется

- исключительной важностью трансграничных взаимодействий макрорегионов Востока России с сопредельными государствами Азиатского континента, куда перемещается ныне центр мирового развития, осуществляемых в форме экономических, научно-технологических, социальных, природоохранных, медико-санитарных и культурных взаимосвязей, которые в совокупности усиливают потенциал стран-соседей и их регионов, повышают результативность их социально-экономического развития и позволяют предотвратить возникающие риски и угрозы или существенно снизить их. События с пандемией коронавируса в 2020 г. демонстрируют это особенно наглядно;
- необходимостью существенного усиления государственной политики России в системе трансграничных взаимодействий на Азиатском континенте;
- целесообразностью ликвидации положения, когда России и ее восточным макрорегионам отводится второстепенная, «догоняющая» роль в реализации крупных межстрановых экономических проектов сотрудничества (типа стратегической инициативы Китая «Один пояс – один путь»), а также программ научно-технологического сотрудничества.

В этом контексте главными *целями* деятельности МНЦТВ являются

- усиление экспертной роли Российской академии наук в решении стратегических задач развития экономики и общества на востоке страны;
- проведение научных исследований и экспертиз, направленных на усиление экономических, научно-технологических и гума-

нитарных взаимодействий Российской Федерации, ее регионов, предприятий, компаний, научных и образовательных организаций, институтов гражданского общества со странами и организациями Северо-Восточной Азии в интересах развития России, а также инициирование и научное сопровождение интеграционных проектов и программ такого сотрудничества;

- содействие в реализации Плана комплексного развития Сибирского отделения РАН и Программы развития Новосибирского научного центра как территории с высокой концентрацией исследований и разработок («Академгородок 2.0») за счет усиления международных научно-технологических взаимодействий и интеграции усилий науки, высшего образования и высокотехнологичного бизнеса в решении актуальных проблем развития Востока России.

Предполагается, что Центр сосредоточится в своей деятельности на следующих *основных направлениях и задачах*:

1) проведение собственных научных исследований по проблемам социально-экономического, научно-технологического и экологического развития и взаимодействия в этих сферах стран Северо-Восточной Азии и стран и макрорегионов Северной Азии, а также систематизация и оценка исследований, аналитических отчетов и прогнозов по этим странам и макрорегионам, выполняемых исследовательскими центрами России и других стран;

2) экономическое сопровождение проектов научно-технологического сотрудничества институтов СО РАН с научными центрами, регионами и компаниями стран Северо-Восточной Азии с акцентом на их участие в реализации проектов Программы развития Новосибирского научного центра как территории с высокой концентрацией исследований и разработок («Академгородок 2.0») [16; 19]; исследование возможностей научно-технологической и образовательной кооперации региональных научно-инновационных центров Востока России, входящих в сферу компетенции СО РАН, с развитыми региональными научно-инновационными центрами (зонами научного и вы-

сокотехнологического развития) стран Северо-Восточной Азии и подготовка предложений по организации взаимодействия;

3) оценка возможностей, рисков и перспектив реализации стратегической инициативы «Один пояс – один путь» с позиции ее влияния на развитие экономики, социальной сферы и сохранение окружающей природной среды Сибири и Дальнего Востока;

4) научное обоснование процессов реинтеграции хозяйственных комплексов Востока России с хозяйственными комплексами Монголии, Казахстана и Киргизии;

5) научное обоснование проектов встраивания Сибири в высокотехнологичные ниши стран Северо-Восточной Азии;

6) подготовка аналитических отчетов, экспертных заключений и рекомендаций для федеральных и региональных органов исполнительной власти, руководства Российской академии наук по итогам и перспективам взаимодействия восточных районов Российской Федерации со странами, регионами и компаниями Северо-Восточной Азии с выявлением эффектов, вызовов, рисков, проблем и угроз осуществления такого сотрудничества;

7) исследования и подготовка рекомендаций по межстрановым экономическим и научно-технологическим взаимодействиям в арктической зоне Востока России (в том числе по участию стран Северо-Восточной Азии в развитии Северного морского пути);

8) организация международных форумов, конференций и семинаров по проблемам развития Востока России и экономического и научно-технологического взаимодействия этого макрорегиона со странами Северо-Восточной Азии;

9) организация в регионах Сибири совместных с исследовательскими центрами стран Северо-Восточной Азии экспедиций и полевых работ и участия сотрудников СО РАН и структур, находящихся под научно-методическим руководством СО РАН, в экспедициях, проводимых на территории стран СВА;

10) совместная публикация монографий, сборников и отдельных статей по вопросам интеграционных взаимодействий Востока России со странами Северо-Восточной Азии;

11) участие в разработке стратегий и программ развития регионов Сибири и Дальнего Востока (по заказам органов исполнительной власти) с акцентом на отражение в них направлений и проектов экономической интеграции со странами Северо-Восточной Азии;

12) содействие в реализации программ обучения студентов и аспирантов из стран Северо-Восточной Азии в ведущих университетах Сибири, а также программ стажировки научных сотрудников СО РАН в научных центрах США;

13) научное и экономическое сопровождение проектов взаимодействия российских высокотехнологичных компаний с компаниями стран США.

На рисунке 1 отражены принципы создания и функционирования Международного научного центра по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии: мультидисциплинарность, сетевая форма организации, интеграция с высшей школой и бизнесом, сочетание фундаментальных и прикладных исследований, многофункциональность.

Акцент на развитии междисциплинарных исследований всегда был главным в деятельности Сибирского отделения РАН. В современных условиях возможности реализации комплексных междисциплинарных проектов под эгидой СО РАН ослаблены (как в части их финансового обеспечения, так и в части управления со стороны Президиума СО РАН и объединенных ученых советов). Создаваемый Центр нацелен на возобновление на новой сетевой основе междисциплинарных интеграционных взаимосвязей институтов, находящихся под научно-методическим руководством СО РАН, по важному исследовательскому направлению – системе трансграничных взаимодействий на Востоке России, что отвечает вызовам и угрозам XXI века.

Тематика и основные направления исследовательской и научно-организационной деятельности МНЦТВ соответствуют нескольким приоритетным направлениям, обозначенным в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, в особенности двум из них:

<b>Мультидисциплинарность</b>
Исследования экономических, социальных, научно-технологических, геополитических, экологических и культурных аспектов трансграничных взаимодействий
<b>Сетевая форма организации</b>
Пространственно распределенная сеть исследований трансграничных взаимодействий с привлечением профильных институтов РАН и научных центров зарубежных стран на принципах Think Tank
<b>Интеграция с высшей школой и бизнесом</b>
Вовлечение в деятельность Центра университетов и бизнес-структур. Научное сопровождение образовательных программ и инновационных проектов трансграничных взаимодействий
<b>Сочетание фундаментальных и прикладных исследований</b>
Исследования развития и взаимодействия больших пространственных систем в сочетании с подготовкой рекомендаций для органов власти и бизнеса в области управленческих политик трансграничных взаимодействий
<b>Многofункциональность</b>
Исследования и разработки; экспертизы; конференции; полевые работы; статьи и монографии; научное сопровождение сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии



Рис. 1. Принципы создания и функционирования Международного научного центра по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии

- возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе с помощью методов гуманитарных и социальных наук;
- связанность территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, а также за счет занятия и удержания лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем, в освоении и использовании космического и воздушного пространств, Мирового океана, Арктики и Антарктики.

## **МНЦТВ КАК СЕТЕВАЯ НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА НОВОГО ТИПА**

Основным организационным принципом деятельности МНЦТВ должен быть его сетевой характер: Центр является научно-организационным ядром (сетевым концентратором) исследований и разработок, выполняемых в различных институтах Сибирского отделения РАН и других организациях, находящихся под научно-методическим руководством СО РАН, по проблематике экономических, научно-технологических, медико-санитарных и культурных взаимодействий восточной части России со странами, регионами и организациями Северной и Северо-Восточной Азии. Имея достаточно компактный штатный состав научных координаторов и экспертов, Центр на контрактной основе будет привлекать сотрудников других организаций (в первую очередь институтов СО РАН) к выполнению исследований, разработок, экспертиз и т.д. по указанным выше направлениям его деятельности.

В число основных партнеров Центра будут включены следующие научные организации СО РАН, тематика исследований которых связана с проблемами экономических и научных взаимодействий со странами Северо-Восточной Азии:

- 1) Институт экономики и организации промышленного производства (генеральный партнер, Новосибирск);
- 2) Байкальский институт природопользования (Улан-Удэ);
- 3) Государственная публичная научно-техническая библиотека (Новосибирск);
- 4) Институт истории (Новосибирск);
- 5) Институт географии им. В.Б. Сочавы (Иркутск);
- 6) Институт монголоведения, буддологии и тибетологии (Улан-Удэ);
- 7) Институт природных ресурсов, экологии и криологии (Чита);
- 8) Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева (Иркутск);
- 9) Институт водных и экологических проблем (Барнаул);
- 10) Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов (Кызыл);

- 11) Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр СО РАН» (Якутск);
- 12) Федеральный исследовательский центр фундаментальной и трансляционной медицины (Новосибирск);
- 13) Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН (Новосибирск).

В совокупности все указанные научные организации Сибирского отделения РАН обладают необходимыми компетенциями для реализации отмеченных выше основных направлений и для выполнения задач исследования трансграничных взаимодействий на Востоке России, но каждая из них работает по достаточно специализированным направлениям.

Так, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН является головной научной организацией РАН в области анализа и прогнозирования социально-экономического развития Сибири и ее регионов в системе российской и мировой экономики [21; 22; 28]. Также институт занимается исследованиями проблем формирования и развития региональных научно-инновационных систем [24], методологических и прикладных вопросов регионального стратегического планирования и управления [20], проблем развития ресурсных регионов и Азиатской Арктики [13–15], экономических аспектов развития минерально-сырьевого комплекса страны и ее регионов [12], институциональных проблем развития нефтегазового комплекса России и Сибири [27], внешнеэкономических связей регионов Сибири [9]. Институт имеет тридцатилетний опыт сотрудничества с научными центрами Китая, являлся разработчиком Комплексной программы научно-технического прогресса Монголии и т.д. В КНР переведена и издана знаковая монография ученых ИЭОПП СО РАН «Сибирь в первые десятилетия XXI века» [21].

Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН совместно с китайскими и монгольскими коллегами проводит интенсивные исследования по проблемам энергетических взаимодействий восточных районов России с регионами КНР и Монголии [4; 18]. Байкальский институт природопользования СО РАН также совместно с учеными КНР и Монголии работает по проблематике устойчивого



развития и экологической безопасности в Северо-Восточной Азии и Байкальском регионе [6; 23]. Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН исследует проблемы трансграничного и приграничного сотрудничества регионов Сибири с сопредельными территориями Китая [5; 17]. Институт водных и экологических проблем СО РАН занимается исследованиями трансграничных аспектов водопользования [25; 30]. И так далее.

Другой важнейшей спецификой Центра будет активное вовлечение в сферу его деятельности, связанной с трансграничными взаимодействиями, *ведущих университетов, отраслевых научных центров и наукоемких и высокотехнологичных компаний* Сибири и других макрорегионов страны. Так, предполагается включение в число сетевых партнеров МНЦТВ Новосибирского и Томского национальных исследовательских университетов, Сибирского (Красноярск), Дальневосточного (Владивосток) и Северо-Восточного (Якутск) федеральных университетов, Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Новосибирск). Особенно большие надежды возлагаются на взаимодействие с НГУ и Технопарком Новосибирского Академгородка (Академпарком). Тем самым на деле будет реализована установка руководства страны на большую интеграцию российской академической науки с высшей школой и промышленными партнерами. Это даст возможность реализовать новые перспективные направления исследований и практических разработок, порожденные вызовами и угрозами XXI века.

Так, например, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН как коллективный член Международной ассоциации центров исследований федерализма (IACFS) откликнулся на инициативу руководства ассоциации разработать в 2020–2021 гг. силами ее участников проект «Управление пандемией коронавируса в федеральных системах: уроки для чрезвычайных кризисов». Институт дал согласие включиться на общественных началах в этот проект, взяв обязательство подготовить раздел по России с акцентом на потенциал трансграничных взаимодействий в регулировании кризисных ситуаций и управлении их развитием на сопредельных тер-

риториях крупных государств и на реализацию новой парадигмы общественной динамики – «ответственного развития».

Важной частью этого проекта, к реализации которого мог бы подключиться МНЦТВ, может стать описание вклада Новосибирска в борьбу с пандемией коронавируса. Здесь имеются в виду разработки Государственного научного центра вирусологии и биотехнологии «Вектор», институтов Сибирского отделения РАН, Новосибирского государственного университета, инновационной компании «Вектор-Бэст» по созданию вакцин, тест-систем, средств защиты от коронавируса и т.д. Сейчас Новосибирск стоит на переднем крае борьбы с этой глобальной угрозой, и международное сотрудничество и трансграничные взаимодействия здесь играют важную роль. Так, варианты вакцины против коронавируса, разработанные ГНЦ ВБ «Вектор», были переданы на испытание в Китай. То есть медико-санитарные аспекты трансграничных взаимодействий должны стать важным направлением деятельности Центра. Это направление может быть реализовано в виде так называемого мультиагентного проекта с множеством участников (наука, практическая медицина, специализированные научно-медицинские производственные центры, университеты). Такого рода мультиагентные проекты не привязываются к долгосрочным планам научных исследований академических институтов (хотя и опираются на результаты ряда научных разработок, выполняемых по этим планам), они имеют гибкую структуру организации исследований и получения конечных результатов [10].

Таким образом, вовлеченность в деятельность МНЦТВ большого числа российских и зарубежных партнеров предполагает в качестве единственно возможной его организационной формы Центр как *сетевое научное подразделение – системный интегратор*, координирующий исследования и разработки институтов СО РАН по проблемам пространственного развития регионов Северной Азии и экономического, научно-технологического и гуманитарного взаимодействия со странами Северо-Восточной Азии и интегрирующий в эту деятельность заинтересованные структуры высшей школы, наукоемкого бизнеса и отраслевой науки. То есть деятельность МНЦТВ в существенной степени будет построена по принципу аналитических

центров Think Tank («мозговой центр», «фабрика мысли», «мозговой трест»), успешно работающих в разных странах мира, привлекающих к исследованию стратегических проблем лучших специалистов (часто на сетевой основе) и готовящих аналитические разработки, прогнозы, рекомендации для государственной власти, международных органов, крупного бизнеса. Для российской науки также необходимо наличие подобных центров, работающих в тесной связке с академическими институтами с привлечением университетов и бизнес-структур [11].

МНЦТВ будет предлагать сотрудничество на сетевой основе не только сибирским партнерам, но и научным институтам, университетам и научно-производственным объединениям Москвы и Дальнего Востока. Дальневосточные академические институты и университеты будут объединять с Центром сама его проблематика – трансграничные взаимодействия в Северной и Северо-Восточной Азии, в которые дальневосточные регионы стараются интенсивно включиться. Что касается таких столичных институтов, как Институт Дальнего Востока РАН, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Институт востоковедения РАН, то следует заранее оговориться, что МНЦТВ никоим образом не собирается конкурировать с ними в части научных разработок. Исследования этих институтов направлены в основном на изучение процессов и тенденций развития зарубежных стран (в том числе стран Северо-Восточной Азии), а акцент в деятельности МНЦТВ будет сделан на том, как сотрудничество с этими странами будет воздействовать на макрорегионы Востока России – Сибирь и Дальний Восток и как этим российским макрорегионам более активно включиться в систему трансграничных взаимодействий, преследуя национальные и региональные интересы. Тем не менее уникальный опыт названных институтов будет очень полезным для деятельности Центра, и им будет предложено взаимовыгодное сетевое партнерство.

*Зарубежные партнеры МНЦТВ* будут вовлечены в его деятельность также на сетевой основе. Уже сейчас имеется пул научных центров, университетов, зон высокотехнологичного развития стран Северо-Восточной Азии, с которыми СО РАН (и в первую очередь ИЭОПП СО РАН) поддерживает тесные кооперационные связи

и которые будут участвовать в совместных проектах Центра, используя собственные источники финансирования. К их числу относятся

- в *Китае* – Институт географии и исследования природных ресурсов АН КНР (Пекин), Хэйлунцзянская академия общественных наук (Харбин), Академия общественных наук провинции Цзилинь (Чанчунь), Академия общественных наук провинции Ляонин (Шэньян), Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (КАОН, Пекин), Китайский институт международных исследований КАОН (Пекин), Центр изучения России, Восточно-Китайский нормальный университет (Шанхай), Академия общественных наук Синьцзян-Уйгурского автономного района (Урумчи), Центр исследования Автономного района Внутренняя Монголия (Хух-Хото), Комитет по управлению Чанчуньской зоной высокотехнологичного развития (Чанчунь);
- в *Японии* – Славянско-Евроазиатский исследовательский центр Университета Хоккайдо (Саппоро), Центр исследований Северо-Восточной Азии Университета Тохоку (Сендай), Экономический исследовательский институт Северо-Восточной Азии (ERINA, префектура Ниигата), Японская ассоциация по торговле с Россией и новыми независимыми государствами (РОТОВО, Токио);
- в *Монголии* – Академия наук Монголии (Институт международных отношений, Институт географии и геоэкологии), Национальный университет Монголии (Улан-Батор);
- в *Республике Корея* – Университет международных отношений Ханкук (Сеул), Корейский институт международной экономической политики (Седжон);
- в *Тайване* – на первом этапе сотрудничество будет осуществляться через Комиссию по сотрудничеству СО РАН с Министерством науки и технологий Тайваня.

Кроме того, к деятельности МНЦТВ целесообразно подключить ряд авторитетных исследовательских центров и университетов Республики Казахстан и Кыргызской Республики, поскольку эти страны

и прямо, и косвенно вовлечены в систему трансграничных взаимодействий в зоне реализации стратегической инициативы «Один пояс – один путь». В первую очередь это аналитический центр Фонда национального благосостояния «Самрук – Казына» и Институт экономических исследований при Министерстве экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан (Нур-Султан), Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алма-Ата), Институт экономики им. академика Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Все указанные организации могут стать проводниками основных направлений деятельности Центра в своих государствах, работающими с российскими партнерами исключительно на принципах равноправия, доверия и взаимодополнения.

Для выработки согласованной политики функционирования МНЦТВ, для подготовки предложений по плану его исследований, разработок и других мероприятий, для оценки основных результатов деятельности Центра в качестве высшего консультативного органа будет создан *Совет директоров* МНЦТВ, в состав которого войдут руководители упомянутых выше российских организаций (этот список может расширяться, в том числе за счет включения в него руководителей организаций стран СВА, которые будут наиболее тесно связаны с Центром). Председателем Совета директоров по должности должен быть директор генерального партнера Центра – Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

«Экосистема» и основные взаимосвязи Международного научного центра по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии отражены на рис. 2.

В целом численность сотрудников МНЦТВ (около 30 штатных единиц) будет определяться сетевой формой его организации и необходимостью кадрового обеспечения важнейших направлений и задач его деятельности. Для этих целей будут отбираться лучшие ученые и специалисты СО РАН, являющиеся научными лидерами в конкретных направлениях исследований по профилю Центра. С учетом этого кадровую структуру Центра составят четыре основные группы: 1) руководство Центра, административно-управленческий персонал

Трансграничные взаимодействия на Востоке России:  
научное сопровождение и задачи Сибирского отделения РАН

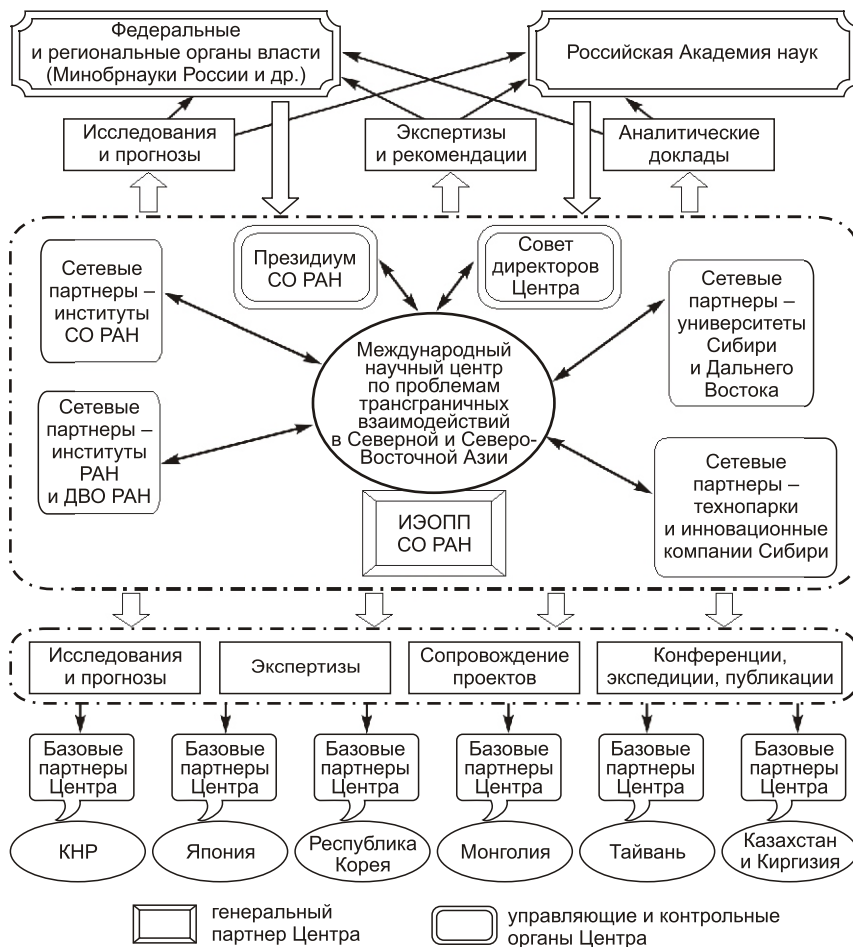


Рис. 2. «Экосистема» Международного научного центра по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии

и обеспечивающие службы; 2) научные руководители (координаторы) тематических направлений; 3) эксперты-аналитики по тематическим направлениям; 4) координаторы взаимодействий с сетевыми партнерами.

После выхода Центра на стационарный режим работы при устойчивой организации его взаимодействий с российскими и зарубежными партнерами, расширении круга исследовательских задач и направлений деятельности целесообразно увеличение штатного состава Центра до 35–40 чел.

## **ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНЦТВ**

Основные мероприятия, осуществляемые МНЦТВ, и результаты функционирования Центра определяются перечисленными выше целями, задачами и направлениями его деятельности, которые включают научные исследования, экспертизы и аналитические доклады, научное сопровождение международных инвестиционных проектов, конференции, экспедиции и полевые работы, научные публикации и издательскую деятельность. Так, предполагаются следующие конкретные результаты деятельности Центра:

- ежегодный научный доклад «Трансграничные взаимодействия в Северной и Северо-Восточной Азии: результативность, проблемы, перспективы», синтезирующий основные годовые результаты исследований и аналитической работы МНЦТВ. Доклад будет направляться в Правительство Российской Федерации, Администрацию Президента РФ, Президиум РАН, администрации сибирских и дальневосточных регионов;
- тематические научные доклады по конкретным направлениям трансграничных взаимодействий (например, по проблемам энергетических взаимодействий регионов Сибири и Дальнего Востока с сопредельными государствами, по вопросам приграничного сотрудничества, по научно-технологическим взаимодействиям региональных научно-инновационных систем в Северной Азии и т.д.). Советом директоров Центра будет составлен трехлетний план подготовки таких тематических научных докладов;

- ежеквартальный выпуск бюллетеня «Трансграничные взаимодействия в Северной и Северо-Восточной Азии» (в печатном и электронном видах).

Очевидно, что как научная организация МНЦТВ будет ориентирован на публикацию научных статей по проблемам трансграничных взаимодействий в рейтинговых российских и зарубежных журналах и на выпуск монографий по конкретным направлениям трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии.

Для достижения высоких результатов деятельности Центра важен его *быстрый и эффективный старт* на начальном этапе работы (2020 г. – первая половина 2021 г.). Главной задачей Центра здесь будут организация сотрудничества с основными российскими и зарубежными партнерами и формирование сетевой модели его функционирования и управления его деятельностью. Основное внимание в этот период целесообразно обратить на семь групп первоочередных мероприятий:

1) подготовка и издание ИЭОПП СО РАН с участием других институтов Сибирского отделения совместно с Институтом географии и природных ресурсов АН КНР и Академией наук Монголии коллективной монографии «Пространственное развитие Северной Азии: стратегические приоритеты, инновации, интеграция» (50 п.л. на английском языке);

2) организация конференции «Пространственное развитие Северной и Северо-Восточной Азии: стратегические приоритеты, инновации, интеграция» с участием основных российских и зарубежных партнеров Центра, в рамках которой будет проведена официальная церемония открытия Центра (Новосибирск, конец 2020 г.);

3) возобновление деятельности Представительства СО РАН в Чанчуньском китайско-российском технопарке и подписание соглашения о сотрудничестве СО РАН с Чанчуньской зоной высокотехнологического развития (КНР, провинция Цзилинь);

4) создание и регулярная поддержка сайта «Трансграничное сотрудничество в Северной и Северо-Восточной Азии»;



5) введение рубрики «Трансграничные взаимодействия в Северной и Северо-Восточной Азии» в журнале «Регион: экономика и социология» и выпуск в конце 2020 г. специального номера журнала «ЭКО» по экономическим и научно-технологическим взаимодействиям Сибири и Дальнего Востока со странами СВА;

6) оперативная работа совместно с научными центрами КНР по включению МНЦТВ в сеть ведущих аналитических центров по проблематике «Один пояс – один путь»;

7) участие в Первой Яньтайской международной ярмарке технологий и в Международной конференции по научно-техническим инновациям (КНР, провинция Шандунь, сентябрь 2020 г.).

## **ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ**

Главными основаниями для создания в структуре СО РАН Международного научного центра по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии являются

- положение (п. 26) Стратегии международного сотрудничества РАН в сфере научной и научно-технической деятельности, утвержденной постановлением Президиума РАН 24 декабря 2019 г., в котором говорится, что «в качестве инструментов реализации новых функций РАН предлагаются: ...проблемно-ориентированные центры научного сотрудничества на территориальной основе, представляющие собой структурные подразделения региональных отделений РАН и созданные с целью проведения исследований или решения проблем регионального или трансграничного значения». Создаваемый в структуре СО РАН Международный научный центр по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии полностью отвечает данным требованиям;
- Постановление Президиума РАН № 21 от 11 февраля 2020 г., в котором сказано: «Поддержать предложение федерального государственного бюджетного учреждения “Сибирское отде-

ление Российской академии наук” о создании Международного научного центра по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии как структурного подразделения федерального государственного бюджетного учреждения “Сибирское отделение Российской академии наук”»).

В соответствии с этим Международный научный центр по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии был создан как структурное подразделение Сибирского отделения РАН в начале 2020 г., его директором назначен д.э.н. В.Е. Селиверстов. Пока Центр начал свою работу с минимальным штатным составом, который будет увеличиваться по мере поступления централизованного финансирования со стороны РАН в виде дополнительного государственного задания СО РАН. Начата работа с потенциальными партнерами Центра, и отрадно, что как отклик на первые публикации о его деятельности [11] руководству СО РАН и ИЭОПП СО РАН стали поступать предложения о партнерстве с МНЦТВ со стороны ряда институтов и инновационных центров не только Сибири, но и Казахстана. Это не может не внушать оптимизма относительно судьбы этой стратегической инициативы.

Конечно, план первоочередных мероприятий МНЦТВ на 2020 г. будет определяться как возможностями финансирования его деятельности в виде увеличения государственного задания СО РАН, так и развитием ситуации с пандемией коронавируса в России и в странах Северо-Восточной Азии, что может ограничивать международные научно-технологические взаимодействия.

*Статья подготовлена в рамках исследований по плану НИР ИЭОПП СО РАН по проектам XI.173.1.1 «Проектно-программный подход в государственной региональной политике и в региональном стратегическом планировании и управлении: методология, практика, институты» № АААА-А17-117022250125-4 и XI.174.1.1 «Экономика Сибири и ее регионов в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз: методология, тенденции, прогнозы» № АААА-А17-117022250133-9*

### Список источников

1. *Барыгин И.Н.* Международное регионоведение: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2009. – 384 с.
2. *Вардомский Л.Б.* Об азиатском векторе развития России // ЭКО. – 2017. – № 7. – С. 99–111.
3. *Вардомский Л.Б.* Российское порубежье в условиях глобализации. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 216 с.
4. *Восточный* вектор энергетической стратегии России: современное состояние, взгляд в будущее / Под ред. Н.И. Воропая, Б.Г. Санеева. – Новосибирск: Гео, 2011. – 368 с.
5. *Глазырина И.П., Фалейчик А.А., Фалейчик Л.М.* Приграничное сотрудничество в свете инвестиционных процессов: пока минусов больше, чем плюсов // ЭКО. – 2011. – № 9. – С. 50–70.
6. *Запад* и Восток: пространственное развитие природных и социальных систем: Мат. междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2016. – 382 с.
7. *КНР: экономика регионов* / Отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменов. – М.: ООО «Издательство МБА», 2015. – 660 с.
8. *Ковалёва Г.Д., Айхэмайти М.* Современный экономический и институциональный потенциал Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР с позиций межрегионального сотрудничества // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 3 (103). – С. 291–318.
9. *Ковалёва Г.Д., Костин А.В., Гулакова О.И., Шевелев А.А.* Состояние и тенденции внешней торговли Сибирского федерального округа в условиях современных вызовов // Стратегическое управление региональным и муниципальным развитием / Под ред. А.С. Новосёлова, В.Е. Селиверстова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – Гл. 5. – С. 218–247.
10. *Кравченко Н.А., Маркова В.Д.* Мультиагентные взаимодействия в региональной инновационной системе // Инновации. – 2018. – № 6. – С. 51–55.
11. *Крюков В.А., Селиверстов В.Е., Брагинский А.Ф.* На острие восточного вектора / Подготовил А. Соболевский // Наука в Сибири. – 2020. – № 9. – С. 4–5. – URL: <http://www.sbras.info/articles/sciencestruct/na-ostrie-vostochnogo-vektora> (дата обращения: 13.03.2020).
12. *Минерально-сырьевой* сектор Азиатской России: как обеспечить социально-экономическую отдачу / Под ред. В.В. Кулешова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 352 с.
13. *Мир* Арктики: В 3 т. Т. 1: Возможности и ограничения / Под ред. В.А. Крюкова и А.К. Криворотова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – 338 с.
14. *Мир* Арктики: В 3 т. Т. 2: Подходы и практики / Под ред. В.А. Крюкова и А.К. Криворотова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – 370 с.
15. *Мир* Арктики: В 3 т. Т. 3: Человек и социум / Под ред. В.А. Крюкова и А.К. Криворотова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – 405 с.

16. *Пармон В.Н.* 2010-е и дальше: перезагрузка без выхода из системы // Наука в Сибири. – 2019. – 13 сент. – URL: <http://www.sbras.info/articles/sciencestruct/2010-e-i-dalshe-perezagruzka-bez-vykhoda-iz-sistemy> (дата обращения: 23.03.2020).

17. *Природный капитал региона и российско-китайские трансграничные отношения: перспективы и риски* / Под ред. И.П. Глазыриной, Л.М. Фалейчик. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 527 с.

18. *Санеев Б.Г., Иванова И.Ю., Халгаева Н.А., Батмунх С., Пурэвдорж Г., Онормаа Ц.* Ресурсные и энерго-экономические предпосылки использования возобновляемых источников энергии на трансграничной территории «Байкал-Хубсугул» // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 2 (106). – С. 259–280.

19. *Селиверстов В.Е.* Академгородок 2.0: сценарии развития и система управления // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 4 (104). – С. 24–54.

20. *Селиверстов В.Е.* Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2013. – 436 с.

21. *Сибирь в первые десятилетия XXI века* / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. – 788 с.

22. *Сибирь – проблемная территория с великим прошлым и неясным будущим* // Континент Сибирь / Под ред. В.А. Крюкова – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – С. 131–133.

23. *Тулохонов А.К.* Политическая география Северной Азии в условиях глобализации. – Улан-Удэ: ЭКОС, 2014. – 256 с.

24. *Формирование инновационной экономики: концептуальные основы, методы и модели* / Под. ред. В.И. Суслова, Н.А. Кравченко. – Новосибирск: Автограф, 2014. – 346 с.

25. *Экологические риски в трансграничном бассейне реки Иртыш* / Под ред. Ю.И. Винокурова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 161 с.

26. *Community Building of a Shared Future and Peace & Development in Northeast Asia.* – Weihai, China, 2018. – 292 p.

27. *Kryukov V.* Energy and natural resources // Russia: Strategy, Policy and Administration / Ed. by I. Studin. – Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 2018. – P. 205–215.

28. *Kryukov V.A.* Studying the economy of Siberia: continuity and integrity // Regional Research of Russia. – 2019. – Vol. 9, Iss. 2. – P. 107–117.

29. *Proceedings of the International Forum on Regional Sustainable Development of Northeast and Central Asia. Integrated Scientific Expedition in North China and Its Neighboring Area* / Ed. by Dong Suocheng, Sun Jiulin. – Beijing: Science Press Beijing, 2014. – 559 p.

30. *Rotanova I.N., Tikunov V.S., Djanaleeva G.M., Myrzagalieva A.B., Chen X., Nyamdavaa G., Merged L.C.* International Mapping Project «The Atlas of Greater Altai: Nature, History, Culture» as the Foundation for Models of Sustainable Development // Geography, Environment, Sustainability. – 2014. – Vol. 7, No. 1. – P. 99–108.

### **Информация об авторах**

*Пармон Валентин Николаевич* (Россия, Новосибирск) – доктор химических наук, академик РАН, председатель Сибирского отделения РАН, научный руководитель Института катализа им. Г.К. Борескова СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 5).

*Крюков Валерий Анатольевич* (Россия, Новосибирск) – доктор экономических наук, академик РАН, директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: kryukov@ieie.nsc.ru).

*Селиверстов Вячеслав Евгеньевич* (Россия, Новосибирск) – доктор экономических наук, заведующий Центром стратегического анализа и планирования Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: sel@ieie.nsc.ru).

DOI: 10.15372/REG20200210

*Region: Economics & Sociology, 2020, No. 2 (106), p. 226–258*

**V.N. Parmon, V.A. Kryukov, V.E. Seliverstov**

### **CROSS-BORDER INTERACTIONS IN THE RUSSIAN EAST: RESEARCH SUPPORT AND TASKS BEFORE THE SIBERIAN BRANCH OF THE RAS**

*The article discusses approaches to improving the spatial development of the Russian Federation and increasing the performance of public regional, science and technology policies by enhancing cross-border cooperation in the East of Russia. We analyze the problems related to the “eastern vector” of the country’s spatial development and conclude that much of the reserves are being unused. This priority area of spatial development and cross-border interactions in Asian Russia does not yet receive sizeable research support, and major activities and projects take shape on the initiative of state corporations and vertically integrated companies. In this regard, the article shows the need to establish, within the structure of the Siberian Branch of the RAS, an International Research Center for Cross-border Interactions in North and North-East*

*Asia, which would focus on creating and putting into practice the concept of a modernized eastern vector of Russia's development and derived government policy on that basis. The emphasis for such a center should be on strengthening the role of Siberian and Far Eastern regions in economic and sci-tech intercountry relations in North-East Asia. The article ends up with the goals, objectives and main lines of research at the Center as a new-type network scientific and organizational structure functioning like analytical think tanks.*

**Keywords:** cross-border interactions; North-East Asia; North Asia; eastern vector of Russia's spatial development; international cooperation in science and technology; Strategy for RAS international cooperation in academic science and R&D; International Research Center for Cross-Border Interactions in North and North-East Asia

**For citation:** Parmon, V.N., V.A. Kryukov & V.E. Seliverstov. (2020). Transgranichnye vzaimodeystviya na vostoке Rossiі: nauchnoe soprovozhdenіe і zadachi Sіbіrskogo otdeleniya RAN [Cross-border interactions in the Russian East: research support and tasks before the Siberian Branch of the RAS]. Region: ekonomika і sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (106), 226–258. DOI: 10.15372/REG20200210.

*The publication is prepared within the research plan of the IEIE SB RAS under the projects XI.173.1.1 «Project-program approach in state regional policy and in regional strategic planning and management: methodology, practice, institutions» No. AAAA-A17-117022250125-4 and XI.174.1.1 «The economy of Siberia and its regions against external and internal challenges and threats: methodology, trends, forecasts» No. AAAA-A17-117022250133-9*

## References

1. Barygin, I.N. (2009). Mezhdunarodnoe regionovedenie: Uchebnik dlya vuzov [International Regional Studies. Student textbook]. St. Petersburg, Piter Publ., 384.
2. Vardomskiy, L.B. (2017). Ob aziatskom vektore razvitiya Rossiі [On the Asian vector of Russia's development]. EKO [ECO], 7, 99–111
3. Vardomskiy, L.B. (2009). Rossiyskoe porubezhye v usloviyakh globalizatsii [Russian Borderline Areas Under Globalization]. Moscow, LIBROKOM Publ., 216.
4. Voropay, N.I. & B.G. Saneev (Eds.). (2011). Vostochnyy vektor energeticheskoy strategii Rossiі: sovremennoe sostoyanie, vzglyad v budushchee [The Eastern Vector of Russia's Energy Strategy: State of the Art and Prospects]. Novosibirsk, Geo Publ., 368.

5. *Glazyrina, I.P., A.A. Faleychik & L.M. Faleychik.* (2011). Prigranichnoe sotrudnichestvo v svete investitsionnykh protsessov: poka minusov bolshe, chem plyusov [Cross-border cooperation in the light of the investment processes: more minuses than pluses so far]. *EKO [ECO]*, 9, 50–70.

6. *Zapad i Vostok: prostranstvennoe razvitiye prirodnykh i sotsialnykh sistem: Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [West and East: Spatial Development of Environmental and Social Systems. Proceedings of the international research to practice conference].* (2016). Ulan-Ude, 382.

7. *Ostrovskiy, A.B.* (Ed.). (2015). *KNR: ekonomika regionov [PRC: Economy of Regions]*. Comp. by P.B. Kamennov. Moscow, MBA Publ., 660.

8. *Kovaleva, G.D. & M. Aihemaiti.* (2019). Sovremennyy ekonomicheskiy i institutsionalnyy potentsial Sintszyan-Uygurskogo avtonomnogo rayona KNR s pozitsiy mezhregionalnogo sotrudnichestva [Current economic and institutional capabilities of PRC Xinjiang Uygur Autonomous Region with regard to international cooperation]. *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*, 3 (103), 291–318.

9. *Kovaleva, G.D., A.V. Kostin, O.I. Gulakova, A.A. Shevelev; A.S. Novoselov & V.E. Seliverstov* (Eds.). (2018). Sostoyanie i tendentsii vneshney trgovli Sibirskogo federalnogo okruga v usloviyakh sovremennykh vyzovov [State and trends of external trade in the Siberian Federal District against the current challenges]. *Strategicheskoe upravlenie regionalnym i munitsipalnym razvitiem [Strategic Management of Regional and Municipal Development]*. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., Ch. 5, 218–247.

10. *Kravchenko, N.A. & V.D. Markova.* (2018). Multiagentnye vzaimodeystviya v regionalnoy innovatsionnoy sisteme [Multiagent interactions in the regional innovation system]. *Innovatsii [Innovations]*, 6, 51–55.

11. *Kryukov, V.A., V.E. Seliverstov & A.F. Braginskiy.* (2020). Na ostrie vostochnogo vektora [At the tip of the eastern vector]. Comp. by A. Sobolevskiy. *Nauka v Sibiri [Science in Siberia]*, 9, 4–5. Available at: <http://www.sbras.info/articles/sciencestruct/na-ostrie-vostochnogo-vektora> (date of access: 13.03.2020).

12. *Kuleshov, V.V.* (Ed.). (2015). *Mineralno-syryevoy sektor Aziatskoy Rossii: kak obespechit sotsialno-ekonomicheskuyu otdachu [Mineral Resource Sector of the Asian Part of Russia: How to Ensure the Socio-Economic Impact]*. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 352.

13. *Kryukov, V.A. & A.K. Krivorotov* (Eds.). (2018). *Mir Arktiki: V 3 t. T. 1: Vozmozhnosti i ogranicheniya [World of the Arctic. In 3 volumes. Vol. 1. Opportunities and Limitations]*. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 338.

14. *Kryukov, V.A. & A.K. Krivorotov* (Eds.). (2018). *Mir Arktiki: V 3 t. T. 2: Podkhody i praktiki [World of the Arctic. In 3 volumes. Vol. 2. Approaches and Practices]*. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 370.

15. *Kryukov, V.A. & A.K. Krivorotov* (Eds.). (2018). *Mir Arktiki: V 3 t. T. 3: Che-lovek i sotsium* [World of the Arctic. In 3 volumes. Vol. 3. Human and Society]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 405.

16. *Parmon, V.N.* (2019). 2010-e i dalshe: perezagruzka bez vykhoda iz sistemy [The 2010s and beyond: A reset without leaving the system]. *Nauka v Sibiri* [Science in Siberia], September 13. Available at: <http://www.sbras.info/articles/sciencestruct/2010-e-i-dalshe-perezagruzka-bez-vykhoda-iz-sistemy> (date of access: 23.03.2020).

17. *Grazyrina, I.P. & L.M. Faleychik* (Eds.). (2014). *Prirodnyy kapital regiona i rossiysko-kitayskie transgranichnye otnosheniya: perspektivy i riski* [The Natural Capital of the Region and Sino-Russian Transboundary Relations: Perspectives and Risks]. Chita, Transbaikal State University Publ., 527.

18. *Saneev, B.G., I.Yu. Ivanova, N.A. Khalgaeva, S. Batmunkh, G. Purevdorj & Ts. Unurmaa.* (2020). Resursnye i energo-ekonomicheskie predposylki ispolzovaniya vozobnovlyaemykh istochnikov energii na transgranichnoy territorii «Baykal-Khub-sugul» [Energy and economic prerequisites for the use of renewable energy sources in the “Baikal-Hövsgöl” cross-border territory]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2 (106), 259–280.

19. *Seliverstov, V.E.* (2019). *Akademgorodok 2.0: stsenarii razvitiya i sistema upravleniya* [Akademgorodok 2.0: development scenarios and management system]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 4 (104), 24–54.

20. *Seliverstov, V.E. & V.V. Kuleshov* (Ed.). (2013). *Regionalnoe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike* [Regional Strategic Planning: From Methodology to Practice]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 436.

21. *Kuleshov, V.V.* (Ed.). (2008). *Sibir v pervye desyatiletiya XXI veka* [Siberia in the First Decades of the XXI Century]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 788.

22. *Kryukov, V.A.* (Ed.). (2020). *Sibir – problemnaya territoriya s velikim proshlym i neyasnym budushchim* [Siberia: a problem territory with a great past and an unclear future?]. *Kontinent Sibir*. [Continent Siberia]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 131–133.

23. *Tulokhonov, A.K.* (2014). *Politicheskaya geografiya Severnoy Azii v usloviyakh globalizatsii* [Political Geography of North Asia in the Context of Globalization]. Ulan-Ude, EKOS Publ., 256.

24. *Suslov, V.I. & N.A. Kravchenko* (Eds.). (2014). *Formirovanie innovatsionnoy ekonomiki: kontseptualnye osnovy, metody i modeli* [Formation of an Innovative Economy: Conceptual Framework, Methods and Models]. Novosibirsk, Autograph Publ., 346.

25. *Vinokurov, Yu.I.* (Ed.). (2014). *Ekologicheskie riski v transgranichnom bassejne reki Irtysh* [Environmental Risks in the Transboundary Basin of the Irtysh River]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 161.



26. *Community Building of a Shared Future and Peace & Development in Northeast Asia*. (2018). Weihai, China, 292.

27. *Kryukov, V. & I. Studin* (Ed.). (2018). *Energy and natural resources. Russia: Strategy, Policy and Administration*. Basingstoke, Palgrave Macmillan UK, 205–215.

28. *Kryukov, V.A.* (2019). *Studying the economy of Siberia: continuity and integrity*. *Regional Research of Russia*, Vol. 9, Iss. 2, 107–117.

29. *Dong Suocheng & Sun Jiulin* (Eds.). (2014). *Proceedings of the International Forum on Regional Sustainable Development of Northeast and Central Asia. Integrated Scientific Expedition in North China and Its Neighboring Area*. Beijing, Science Press Beijing, 559.

30. *Rotanova, I.N., V.S. Tikunov, G.M. Djanaleeva, A.B. Myrzagalieva, X. Chen, G. Nyamdavaa & L.G. Merged*. (2014). *International mapping project “The Atlas of Greater Altai: Nature, History, Culture” as the foundation for models of sustainable development*. *Geography, Environment, Sustainability*, Vol. 7, No. 1, 99–108.

### **Information about the authors**

*Parmon, Valentin Nikolaevich* (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Chemistry), Academician of the RAS, President of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Scientific Advisor at Boreskov Institute of Catalysis, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (5, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia).

*Kryukov, Valery Anatolievich* (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Academician of the RAS, Director of the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: kryukov@ieie.nsc.ru).

*Seliverstov, Vyacheslav Evgenievich* (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Head of the Center for Strategic Analysis and Planning at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: sel@ieie.nsc.ru).

*Поступила в редколлегию 05.04.2020.*

*После доработки 05.04.2020.*

*Принята к публикации 06.04.2020.*